

РОССИЙСКИЙ КРЕЙСЕР «РОССИЯ»

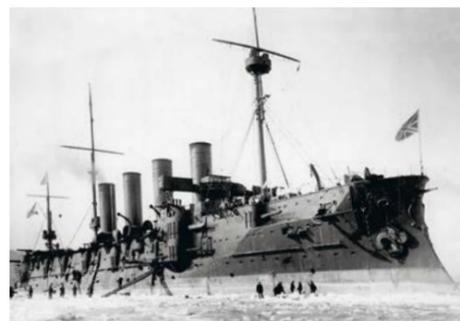
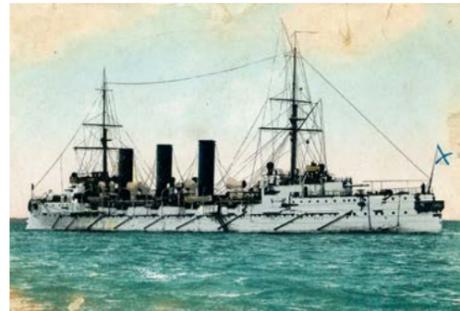
ЧАСТЬ II

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ
ИЛЛЮСТРАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АВТОРОМ И Д. М. ВАСИЛЬЕВЫМ

«Условия блокады западных берегов Японии открытой силою весьма тяжелы... этот род действий сопряжен с большим риском и не может быть без крайности рекомендован. Блокада быстроходными судами более возможна, и такие крейсера, как "Рюрик", могут быть поставлены на это дело. Они не обладают таким ходом, как быстрейшие из японских судов, но они достаточно сильны, чтобы с успехом бороться с каждым из быстроходных крейсеров в отдельности».

Эти строки адмирал С. О. Макаров писал в 1896 году, когда шесть японских броненосных крейсеров типа «Асама» еще не были заложены, а ведь именно с ними придется встретиться в бою крейсерам Владивостокского отряда.

Этот отряд в составе броненосных крейсеров «Россия», «Громобой», «Рюрик» и бронепалубного крейсера «Богатырь», а также пароходов Добровольного флота «Херсон» и «Москва» был сформирован специально для действий на коммуникациях Японии, то есть для ведения крейсерской войны у берегов противника, за что активно ратовал капитан-лейтенант Л. П. Семечкин (об этом — в предыдущем номере журнала).

Командир Владивостокского отряда крейсеров контр-адмирал К. П. Иессен

Для противодействия русским крейсерам, находившимся во Владивостоке, японцы должны были выделить до пяти-шести своих броненосных крейсеров. При сосредоточении же всех сил в Порт-Артуре противник освобождался от угрозы своим берегам в Японском море и воинским перевозкам в восточные порты Кореи.

Русские броненосные крейсера превосходили своих противников по дальности плавания и мореходности, но уступали в скорости, бронировании и артиллерии. Японские корабли проектировались специально для эскадренного боя, имели сплошной броневой пояс по ватерлинии, лучшее бронирование средней артиллерии и более рациональное расположение главного калибра в двухорудийных башнях. На каждом японском крейсере на борт могли стрелять все четыре 203-мм орудия, а на русском только два из четырех. «Японцы» имели меньшее водоизмещение, а значит, меньшую площадь цели.

Инструкцией 27 декабря 1903 года на Начальника отряда крейсеров контр-адмирала Штакельберга возлагалась «...обязанность отвлекать с самого начала военных действий в северную половину Японского моря часть неприятельских морских сил, ныне сосредоточенных в большем своем составе в порте Сасебо». Японское командование выделяло для действий против Владивостокского отряда четыре-пять броненосных крейсеров под командованием вице-адмирала Камимурэ. Но, по мнению многих специалистов, Япон-

Крейсера Владивостокского отряда «Богатырь» (вверху) и «Громобой»

ское море становилось ловушкой для русского отряда. Скорее надо было использовать наши крейсера по прямому назначению — в океане. При соответствующей организации и необходимом обеспечении корабли отряда могли нанести значительный ущерб противнику. Но вместо этого их посылали в бухты Северной Кореи, где они могли быть прижаты к берегу, или в самое логово врага — Корейский пролив, где встреча с превосходящими силами противника была наиболее вероятна. Несколько раз крейсера добивались успехов и благополучно уходили из-под самого носа противника. Но долго так продолжаться не могло...

В ночь на 27 января 1904 года во Владивостоке получили телеграмму наместника на Дальнем Востоке адмирала Е. И. Алексеева с приказанием начать военные действия, «...стараясь нанести возможно чувствительный удар и вред сообщениям Японии с Кореей и торговле, действуя с должной смелостью и осторожностью...». »

Крейсер «Россия» на Дальнем Востоке

Командующий флотом в Тихом океане вице-адмирал Н. И. Скрудлов

Днем крейсера «Россия», «Громобой», «Рюрик» и «Богатырь» с помощью ледокола «Надежный» вышли в море и направились к северо-западному берегу острова Хонсю со скоростью 10 узлов. Это было первое крейсерство Владивостокского отряда. Тысячи людей вышли на берег и даже на лед, провожая корабли, крепость произвела салют. На следующий день в открытом море дали полный ход. «Россия» развила 18,5 узла, «Громобой» и «Богатырь» по 19, «Рюрик» — 17.

Корабли готовились к бою: убрали все съемные деревянные вещи, обмотали шлюпки тросами, чтобы в случае попадания снаряда в шлюпку не было ранений отлетавшими щепками. Зарядили орудия — это имело неожиданные последствия, обнаружившиеся через два дня.

В этот день дважды приходилось уменьшать скорость из-за поломки механизмов на «Рюрике». 29 января утром подошли к берегам Японии, задержали и потопили артиллерией пароход «Наканоура Мару» (водоизмещение 1084 т) с грузом риса. Правда, на это пришлось затратить 15 выстрелов. Пока возились с этим пароходом, обнаружили еще один — маленький каботажник «Зеншо Мару» (323 т). Его обстреляли, но ему удалось скрыться в темноте. Погода стала быстро ухудшаться, и отряд повернул к берегам Кореи, направившись к порту Шестакова. Крейсера были вынужде-

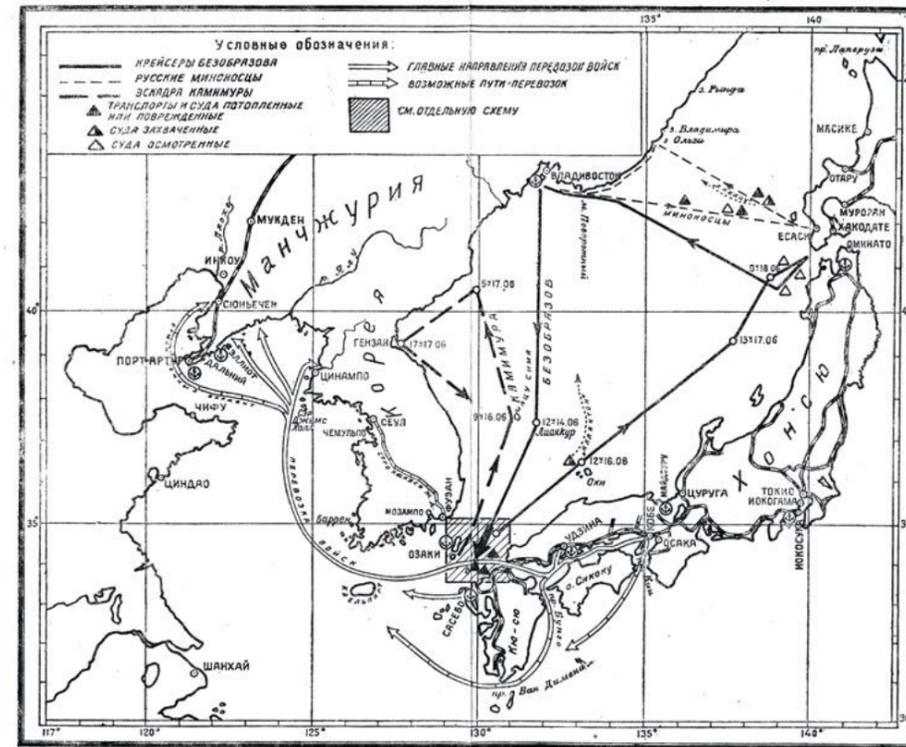
ны, уменьшив ход, держаться против волны, иначе в машинах наблюдались «жестокие» перебои. Благодаря морозу вода, попавшая в каналы орудий, замерзла. В большинстве орудий вода постепенно заполнила весь канал. Снаряды, досланные при зарядании орудий до нарезов, нельзя было извлечь, разрядить орудие выстрелом было невозможно. Корабли стали небоеспособны, и пришлось прекратить операцию. 1 февраля отряд вернулся во Владивосток, и сразу же приступили к разрядке и очистке орудий от льда. При этом, чтобы извлечь снаряды, некоторые орудия приходилось прогревать паром.

11 февраля отряд вышел во второй поход к берегам Кореи для осмотра побережья и уничтожения японских транспортов на путях между Гензаном и Японией. Но ни одного крупного судна противника наши крейсера не встретили. Попадались только корейские рыбацьи шаланды. На этом основании был сделан вывод о том, что японцы не ведут перевозок в восточные порты Кореи. 14 февраля японцы обнаружили русские крейсера, и в качестве ответа через два дня, когда отряд крейсеров уже находился во Владивостоке, к острову Аскольд подошла эскадра адмирала Камимур. Броненосные крейсера «Идзумо», «Адзума», «Асама», «Якумо», «Июте» и крейсера «Кассаги» и «Иосино» обстреляли город и крепость с большой дистанции и, не добившись результата, удалились. Русские крейсера вышли в море спустя час и через три часа возвратились. Это второе крейсерство Владивостокского отряда, на первый взгляд бесплодное, привело к тому результату, который и требовался: часть японского флота вместо Порт-Артура находилась в Японском море.

Прибывший в Порт-Артур новый командующий флотом вице-адмирал С. О. Макаров поставил Владивостокскому отряду задачу «...препятствовать неприятелю перевозить войска в Гензан и другие пункты, лежащие севернее его... В некоторых случаях появление у берегов Японии может быть полезно, дабы отвлечь неприятеля от главной задачи отряда». Кроме того, Макаров разрешил крейсерам действовать поодиночке.

10 апреля утром «Россия», «Рюрик», «Громобой» и «Богатырь» вышли в третий поход. Впервые в операции участвовали миноносцы №№205 и 206. Вечером «Рюрик» вернулся во Владивосток. Накануне выхода русских крейсеров эскадра Камимур подошла к Гензану. Но встреча не произошла из-за тумана. 12 апреля русские миноносцы потопили в Гензане пароход «Гойо Мару». Крейсера прикрывали свои миноносцы со стороны моря и остановили пароход «Хагинура Мару», который утонула взрывом подрывного патрона досмотровая партия с «Богатыря». В ночь на 13 апреля, находясь в тылу эскадры Камимур, русские встретили транспорт «Кинсю Мару» с ротой солдат на борту. После отказа японских солдат покинуть судно транспорт был потоплен торпедой и артиллерийским огнем «России».

Карта дальневосточного театра военных действий

14 апреля русские крейсера, опять миновав в тумане противника, благополучно вернулись во Владивосток. С этого момента эскадра Камимур стала базироваться в Корейском проливе.

2 мая крейсер «Богатырь» вышел из Владивостока в залив Посьет. В густом тумане он выскочил на камни у мыса Брюса в Амурском заливе и получил пробоину в носовой части. «Россия» с помощью других кораблей смогла снять с камней «Богатырь» лишь 5 июня, но в боевых действиях он участия больше не принимал.

А на начало июня был намечен поход крейсеров в Корейский пролив «...для нападения на морские сообщения японцев» в Японском море, а при благоприятных обстоятельствах предписывалось выйти в Желтое море через Корейский пролив на пути движения японских войсковых транспортов. Утром 30 мая три броненосных крейсера вышли в море. Из-за тумана отряд задержался почти на сутки в Амурском заливе. Для уменьшения заметности на крейсерах спустили стеньги, а команда даже сняла белые чехлы со своих фуражек и бескозырок. Ночью 2 июня подошли к Корейскому проливу, где обнаружили множество небольших парусников и несколько

пароходов. Русские крейсера разделились и стали преследовать наиболее крупные из них. «Россия» и «Рюрик» выбрали транспорт «Садо Мару», который перевозил около тысячи солдат к берегам Ляодуна. После нескольких предупредительных выстрелов транспорт остановился. По сигналу «Покиньте судно возможно скорей» с парохода начали спускать шлюпки, но, как отмечал очевидец, «...на судне было смятение и не легко это было сделать. Люди переполняли шлюпки еще на палубе, никто не хотел быть на таях, тали лопались (шлюпки падали в воду, разбивались и перевортывались), из-за чего масса людей гибла».

Командир «Рюрика» послал на «полубарказе» одного из офицеров на «Садо Мару», чтобы выяснить, какова ситуация. Офицер был шокирован увиденным, так как японские офицеры «...сходить с парохода, видимо, не были наме-

Крейсер «Россия». Открытка, отправленная в Санкт-Петербург из Владивостока в 1905 г.

Первый поход Владивостокского отряда в Корейский пролив и атака японских транспортов

рены, сидели, пили пиво, курили и никакого участия, ни руководства при спуске шлюпок не принимали; господствовало полное безразличие». На предложение отправиться на «полубарказе» на «Рюрик» они ответили отказом.

Отряд около пяти часов находился в этом районе, и японцы могли уже узнать об этом. Поэтому «Рюрик» получил приказание потопить транспорт торпедой. Первая была выпущена в правый борт и взорвалась в его середине, выбросив в воздух много угля. Пароход накренился, но держался на поверхности. Пришлось «Рюрику» и «Громобую» выпустить еще по одной торпедой.

Отряд, построившись в строй кильватера, дал ход 15 узлов и направились в Японское море, намереваясь утром подойти к военному порту Майдзуру. Однако усилившийся ветер и ограниченные запасы угля заставили отряд вернуться во Владивосток.

Рано или поздно Владивостокский отряд должен был встретиться с японской эскадрой. 28 июля эскадра контр-адмирала Витгефта вышла из Порт-Артура и после боя с японским флотом фактически перестала существовать (см. статью «Француз в русском флоте» в №3/2013). 29 июля вице-адмирал И. Н. Скрудлов получил телеграфный приказ адмирала Е. И. Алексеева: «Эскадра вышла в море, сражается с неприятелем, вышлите крейсера в Корейский пролив».

По приказу Скрудлова три броненосных крейсера: «Россия», «Рюрик» и «Громобой» — в ночь на 30 июля вышли из Владивостока, чтобы попытаться помочь товарищам. В Корейском проливе их встретили крейсера адмирала Камимур... ❖

Продолжение будет